

Дальнейший путь был гораздо спокойнее. Когда они въехали в город, уже не было никого, кто бы специально обгонял, гонялся или сигналил. В городе почти все основные дороги были полузагружены, и все, кто находился на земле, должны были терпеливо двигаться вперёд, если только они не могли взлететь в небо, как самолёты.

Сун Цисинь уже вышел из состояния шока и сначала от скуки начал просматривать документы, которые были в машине. Когда на улице окончательно стемнело, он немного поговорил с У Хэном, а затем снова взялся за телефон. Ещё немного спустя усталость от напряжённого дня и тряски в машине начала накапывать, и он почувствовал, как веки становятся тяжёлыми. Вскоре он склонил голову на подголовник и уснул...

Сиденья в этом спорткаре были довольно удобными, но по сравнению с бизнес-автомобилем, особенно тем, на котором обычно ездил Сун Цисинь, разница была ощутимой, особенно при длительных поездках. Со временем усталость неизбежно давала о себе знать.

У Хэн заметил, что его спутник перестал двигаться, экран телефона в его руке погас, и он начал медленно выскользывать из руки. Тогда он наклонился, аккуратно вынул телефон и положил его на приборную панель. Затем повернулся назад, нащупал куртку и аккуратно накрыл ею Сун Цисиня.

К этому моменту Сун Цисинь уже спал, его голова склонилась в сторону У Хэна, а ресницы слегка дрожали, что говорило о том, что сон его был не совсем спокойным.

Такого Сун Цисиня У Хэн никогда раньше не видел. Хотя они проводили вместе каждый день, они никогда не бывали в спальнях друг друга. Даже когда У Хэн забирал Сун Цисиня после занятий, тот, даже если уставал, никогда не засыпал в машине. Даже если иногда закрывал глаза, он сидел на заднем сиденье, и У Хэн не мог наблюдать его так близко...

Внезапно У Хэн вспомнил, что отец Сун Цисиня как-то упомянул, что через некоторое время, после завершения съёмок нового сериала, он наймёт для сына профессионального водителя.

Раньше он не говорил об этом Сун Цисиню, потому что в глубине души чувствовал некоторое сопротивление, словно что-то, что принадлежало ему, могло быть отнято. Но сейчас... он думал, что это, возможно, неплохо. Ведь Сун Цисинь обычно ездил на бизнес-автомобиле, где расстояние между водителем и пассажиром было больше. Если бы что-то нужно было обсудить или передать, он мог бы сесть сзади. А если бы они иногда выезжали на прогулку или он временно брал его куда-то, то мог бы использовать этот двухместный спорткар.

На самом деле двухместный спорткар — это довольно удобно.

Сун Цисиню показалось, что он только что уснул, как У Хэн разбудил его. Он открыл глаза, сначала с недоумением огляделся и понял, что всё ещё находится в машине, которая, похоже, остановилась... в их гараже?

— Мы дома?

— Угу, — кивнул У Хэн, увидев, что тот окончательно проснулся и начал тереть глаза, затем вышел из машины, обошёл её и открыл дверь со стороны пассажира.

Сун Цисинь вышел из машины, сначала небрежно потянулся и собирался направиться к выходу из гаража, но, повернувшись, заметил, что что-то здесь изменилось.

С недоумением он обернулся и посмотрел на машину рядом с красным спорткаром, затем,

широко раскрыв глаза, указал на чёрный автомобиль и спросил У Хэна:

— Посмотри, эта машина вдруг стала длиннее?

У Хэн поправил очки, и в свете хорошего освещения гаража на стёклах появился белый отблеск:

— Она не стала длиннее. Вероятно, ваш отец просто заменил её на удлинённый бизнес-автомобиль.

Сун Цисинь с каменным лицом посмотрел на него:

— Заменял? Почему? С предыдущей машиной что-то случилось?

У Хэн тоже с сожалением покачал головой:

— Я связался с вашим отцом и сказал, что нужно установить в машину холодильник. Думаю... возможно, установка нового оборудования была сложной, поэтому он просто заменил машину.

Сун Цисинь открыл рот, затем закрыл его, с искажённым выражением лица обошёл машину дважды, затем потянулся к двери — зная, что вечером они вернутся, ключи оставили в машине, и двери не были заблокированы.

Однако, когда он открыл дверь в средней части машины, его лицо снова исказилось — дверь открывалась вверх, а не в сторону!

Глубоко вздохнув, Сун Цисинь залез внутрь.

Отлично, внутри действительно было всё необходимое, и пространство было огромным.

Между кабиной водителя и задней частью салона была прозрачная стеклянная перегородка, звукоизолированная, с возможностью закрыть шторы для уединения. Открытая дверь находилась в передней части заднего салона, и, войдя, можно было увидеть, что перед стеклянной перегородкой, за кабиной водителя, с обеих сторон находились комфортабельные кресла, повернутые спиной к кабине и лицом к задним сиденьям.

Рядом с дверью, ближе к длинным сиденьям сзади, с одной стороны был холодильник, с другой — стойка для вина, а также некоторые устройства и выдвижной столик. В самом конце находилось длинное, очень удобное сиденье, почти как кровать.

Очевидно, эта машина была идеальна для проведения небольших совещаний. Но проблема заключалась в том...

— Зачем мне это нужно?? — Сун Цисинь осмотрел салон и вышел, затем сразу же достал телефон и позвонил своему отцу, который снова устроил беспорядок.

— Алло? Что случилось? Были ли какие-то проблемы в киногородке? — Отец Сун Цисиня, подумав, что сын столкнулся с какими-то рабочими трудностями и нуждается в помощи, сразу же оживился.

Сун Цисинь вздохнул — это стало почти обязательным вступительным навыком каждый раз, когда он звонил отцу:

— Папа, что за удлинённая машина?

— Э? Машина? Какая машина? — Отец Сун Цисиня на мгновение растерялся, ведь вопрос с машиной был решён утром, и после целого дня работы он ещё не успел сообразить.

— Бизнес-автомобиль... Разве не нужно было просто установить холодильник? Почему ты заменил всю машину? — Сун Цисинь потирал лоб, весь день он провёл в дороге, а теперь, вернувшись домой, оказался ещё и морально истощён.

Только сейчас отец понял, о чём говорит сын, и, услышав, что тот осмелился жаловаться на его решение, снова разозлился и перешёл в режим крика:

— Какой толк от одного холодильника?! Если будет только холодное, зимой ты будешь есть холодную еду и испортишь желудок? А потом лечиться? Что дороже — лечение или замена машины? Эта машина просто стояла без дела, я сам редко ею пользуюсь, а ты ещё жалуешься...

Сун Цисинь отодвинул телефон подальше от уха, пока крик и стук по столу не утихли, затем снова поднёс его к уху и терпеливо объяснил:

— Папа, ты же понимаешь, что твой сын ездит на этой машине в университет? Прежняя машина была отличной, но теперь, если я поеду на этой, как это будет выглядеть? Студенты увидят, и мне будет ещё больше проблем. Да и эта машина явно не для студентов...

Его и так каждый день забирали и привозили, что уже бросалось в глаза. Ведь если студент ездит на своей машине, это нормально, но если его каждый день забирают и привозят, это уже не просто «богатство».

Теперь же, если он будет ездить на этой удлинённой машине...

— А если кто-то захочет меня ограбить?

Услышав последнюю фразу, отец Сун Цисиня, уже собравшийся снова стучать по столу, нахмурился и задумался о вопросах безопасности.

<http://bllate.org/book/16375/1481594>